

К ОСОБЕННОСТЯМ ПРИХОДСКОЙ ПРОЗЫ КАК ЖАНРА ДУХОВНОГО РЕАЛИЗМА

Игорь Цинтула

Кандидат философских наук,
старший преподаватель,
философский факультет,
кафедра славянских языков,
Университет Матея Бела
Почтовый адрес: Тайовского 40,
Банска Быстрица, 97401, Словакия
Электронный адрес: igor.rudolfovic.c@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6740-9669

Аннотация

Статья посвящена осмыслению приходской прозы как особого жанрового явления русской литературы духовного реализма. Исследование вписывается в современный контекст переоценки литературного наследия XX века, осуществляемой вне прежних идеологических ограничений и с учетом религиозно-философских, экзистенциальных и культурных факторов эпохи. Исходной методологической установкой исследования является понимание духовного реализма как особого типа художественного мышления, в рамках которого реалистическая поэтика сочетается с обращенностью к метафизическим и религиозно-нравственным основаниям человеческого бытия. Особое внимание уделяется жанру «приходской прозы», которая рассматривается как форма художественного высказывания, сосредоточенная на повседневной жизни православного прихода, духовном опыте священнослужителей и мирян, нравственном выборе, покаянии и внутреннем преображении личности. Анализируются жанрово-стилевые особенности данного типа прозы: хроникальность повествования, установка на документальность, исповедально-мемуарный характер, нарративная простота и преобладание сказовой манеры повествования. Среди прочих особенностей подчеркивается единство вертикального («человек — Бог») и горизонтального («человек — человек») измерений, определяющее концепцию личности в приходской прозе. Делается вывод о значении приходской прозы как уникального явления в русской литературе, способного не только сохранять, но и развивать традиции духовного реализма, актуализируя их в условиях современной культурной ситуации. Полученные результаты могут быть использованы в литературоведческих исследованиях, курсах по истории русской литературы и религиозной культуры, а также при анализе современной прозы. Материалы статьи способствуют более глубокому пониманию механизмов жанрообразования и роли духовного опыта в художественном мышлении писателя. Это расширяет интерпретационные возможности жанра и подтверждает его значимость в актуальном литературном процессе и формировании ценностных ориентиров современного читателя в контексте духовно-нравственных поисков эпохи современного российского общества.

Ключевые слова

Русская литература, духовный реализм, приходская проза, Иван Сергеевич Шмелев, христианская традиция.

Статья поступила в редакцию 26 января 2026 г.

Статья доработана автором 29 марта 2026 г.

Статья принята в печать 14 мая 2026 г.

Цитирование: Цинтула И. К особенностям приходской прозы как жанра духовного реализма // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 123–134. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.07>

ON THE SPECIFICS OF PARISH PROSE AS A GENRE OF SPIRITUAL REALISM

Igor Cintula

PhD, Senior Lecturer,
Faculty of Arts,
Department of Slavic Languages
Matej Bel University
Postal address: 40 Tajovského St.,
Banská Bystrica, 97401, Slovakia
E-mail: igor.rudolfovic.c@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6740-9669

Abstract

The article is devoted to an interpretation of parish prose as a distinctive genre phenomenon within Russian literature of spiritual realism. The study is situated in the contemporary context of a reassessment of the literary heritage of the twentieth century, undertaken beyond former ideological constraints and with due consideration of the religious-philosophical, existential, and cultural factors of the period. The methodological premise of the research is the understanding of spiritual realism as a particular type of artistic thinking, within which realist poetics are combined with an orientation toward the metaphysical and religious-moral foundations of human existence. Special attention is given to the genre of “parish prose,” which is examined as a form of artistic expression focused on the everyday life of an Orthodox parish, the spiritual experience of clergy and laity, moral choice, repentance, and the inner transformation of the individual. The article analyzes the genre and stylistic features of this type of prose, including the chronicle-like mode of narration, an emphasis on documentary authenticity, a confessional and memoiristic character, narrative simplicity, and the predominance of skaz-like storytelling. The unity of the vertical (human–God) and horizontal (human–human) dimensions, which determines the concept of personality in parish prose, is emphasized. The study concludes that parish prose represents a unique phenomenon in Russian literature, capable not only of preserving but also of developing the traditions of spiritual realism, actualizing them within the conditions of the contemporary cultural situation. The results of the research may be applied in literary studies, courses on the history of Russian literature and religious culture, as well as in the analysis of contemporary prose. The materials of the article contribute to a deeper understanding of the mechanisms of genre formation and the role of spiritual experience in the writer’s artistic thinking. This, in turn, expands the interpretative possibilities of the genre and confirms its significance in the current literary process and in shaping the value orientations of the modern reader within the context of the spiritual and moral quests of contemporary Russian society.

Keywords

Russian literature, spiritual realism, parish prose, Ivan Sergeyevich Shmelev, Christian tradition.

Received 26 January 2026

Revised 29 March 2026

Accepted 14 May 2026

For citation: Cintula, I., 2026. On the Specifics of Parish Prose as a Genre of Spiritual Realism. *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 123–134. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.07>

Русистика начала XXI в. характеризуется тенденцией к переосмыслению русской литературы предшествующего столетия, прежде всего в контексте отказа от прежних идеологических ограничений. Де-факто можно говорить о том, что в условиях XXI в. начался новый этап литературных исследований и процесс формирования новых оценочных позиций, хотя на самом деле, как пишет И. О. Шайтанов, «процесс переоценки репутаций в русской литературе прошлого столетия активно начался, не ожидая завершения исторического периода. События “перестройки” в 1990-х гг. резко изменили шкалу ценностей, вернув из небытия многие имена и произведения, закрытые советской цензурой, и отправив, как казалось, в небытие многих из тех, кто печатались до 1987 года»¹. Благодаря этому можно сегодня взглянуть по-новому на те явления, течения и направления, которые способствовали формированию русской литературы XX в. Такая задача заслуживает нашего внимания, учитывая, что русская литература этого периода находилась под воздействием сложных и противоречивых общественно-исторических и экзистенциальных обстоятельств, оказавших решающее влияние на ее идейное и художественное развитие.

Наше внимание в этом контексте особенно привлекают первые десятилетия XX в., которые в русской культуре отмечены глубочайшими духовными потрясениями. Среди прочих явлений этот период в истории России сопряжен с радикальным сломом привычных форм религиозного, социального и культурного бытия, что обусловило кризис религиозного сознания, падение традиционных нравственных устоев, дестабилизацию системы духовных координат, а также обостренное чувство исторической катастрофы. Художественное сознание эпохи закономерно обращалось к религиозно-экзистенциальной проблематике, к темам страдания, покаяния и прозрения, осмысляемым не как частные психологические состояния, а как универсальные категории бытия, в которых раскрывается трагический опыт человека на переломных этапах истории.

В художественной литературе на этом фоне возникает направление, которое позже литературоведы обозначат как «духовный» реализм в смысле особой формы художественного мышления и создания литературных произведений, в которых реалистическая точность изображения соединяется с метафизической устремленностью к истине духа. В. А. Гавриков обоснованно отмечает, что «реалистическая проза может быть насыщена различными апелляциями к мистическому, трансцендентальному, необъяснимому»². Таким образом можно говорить о разного рода вариациях реализма, таких как «фантастический», «мистический», «чудесный» или «христиан-

¹ Шайтанов И. О. Русские писатели, XX век. М.: Просвещение, 2009. С. 3.

² Гавриков В. А. «Чудесный реализм» в прозе Зайцева, Шмелева, Бунина (в контексте магического реализма, фантастического реализма, мистического реализма, духовного реализма и т. д.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2019. Т. 24, № 1. С. 35.

ский» и др., в зависимости от авторского подхода к художественному изображению в сюжете литературного произведения инобытийных сущностей, событий, чудес или явлений.

Понятие «духовный реализм» как «художественное восприятие и отображение реального присутствия Творца в мире»³ введено в научный оборот А. М. Любомудровым в качестве термина для литературы, «наиболее точно характеризующей суть описываемого явления культуры — художественного освоения духовной реальности, т. е. реальности духовного уровня мироздания и духовной сферы бытия человека»⁴. И хотя ученый отмечает, что «в современном литературоведении, посвященном религиозной проблематике, стало уже привычным употребление терминов “духовное”, “душевное”, “телесное” в их богословском значении»⁵, говорить о единогласии в отношении определения «духовного» реализма все еще преждевременно, в том числе это касается и самого названия. Погружаясь в проблематику, можно найти разные обозначения русской духовной литературы, как, например, «современная православная литература» (Краснякова, Леонов), «иерейская проза» (Каплан), «литературная духовная проза» (Пращерук), «проза священников» (Червоненко) или как и нами используемое название «литература духовного реализма» (Волков, Гладилина, Скаковская). Тем не менее можно сходить в утверждении, что в центре внимания произведений, созданных в поэтическом направлении «духовного», находится художественный образ человека, пребывающего в непрерывном поиске внутренней гармонии и экзистенциального смысла. Особенно это касается религиозной литературы, насыщенной различными апелляциями к мистическому, трансцендентальному, необъяснимому. Исходя из этой тезы, можно сделать вывод, что духовный реализм начала XX в. во многом наследует традиции русской классической литературы XIX столетия и художественной линии прежде всего у Ф. М. Достоевского или Л. Н. Толстого, но в то же время формируется под влиянием религиозно-философского возрождения и идей В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова. Стоит также обратить внимание на тот случай, когда человек не пребывает в вышеуказанном поиске, а свидетельствует о Боге, например, как герои И. С. Шмелева в «Лете Господнем» и других его произведениях. В таком случае генезис традиции духовного реализма можно видеть в творчестве ряда писателей XIX в., например В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя или Н. С. Лескова, в чьих произведениях религиозное переживание и духовный опыт становятся не отвлеченной идеей, а живой основой художественного мира, определяющей как характеры героев, так и саму структуру повествования.

³ Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 6.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Любомудров А. М. Духовный реализм как отражение религиозной культуры в художественной литературе // Вестник славянских культур. 2008. № 1-2. С. 113.

Однако в изменившихся политических и исторических условиях после революции 1917 г. русская литература развивалась в атмосфере бурных дискуссий и множества литературных направлений (а чуть позже, после 1-го съезда писателей в 1934 г., — в условиях строгого идеологического контроля, устанавливаемого доктриной социалистического реализма). Помимо наступающих обязательных тем индустриализации, коллективизации, классовой борьбы, героизации труда продолжала существовать линия художественной мысли духовного реализма, хотя и вне внимания исследователей, наследующая нравственно-философским поискам русской классики XIX в. Эта линия была ориентирована на внутренний мир человека, на вопросы совести, духовных исканий и морального выбора. Таким образом, духовный реализм стал своеобразной альтернативой социалистическому реализму, так как сохранял живое, человеческое, метафизическое измерение русской литературы и позволил не потерять связь с классической традицией предыдущих этапов ее развития.

Жанровое многообразие русской литературы конца XX и начала XXI в. на фоне феномена «возвращенной» литературы отмечено также возвращением творческого интереса писателей (Е. Г. Водолазкин, Г. А. Шевкунов и др.) к художественной рефлексии изображения духовной жизни в прозаических произведениях русской литературы. Данная тенденция нашла отражение в произведениях круга писателей, публиковавшихся в журнале «Наш современник» в конце 1980 — начале 2000-х гг., на страницах которого складывается своеобразная эстетика позднего духовного реализма (например, в творчестве В. Н. Крупина) в рамках православно ориентированной литературы конца XX в. В этом контексте приходская проза предстает перед читателем как жанрово и стилистически разнородное явление. С одной стороны, это лаконичные и нередко очерковые по своей природе рассказы Я. А. Шиповака («Райские хутора и другие рассказы»), с другой — более цельные повествовательные формы, как, например, дебютная повесть М. А. Кучерской «История одного знакомства». С третьей стороны, следует отметить своеобразный синтез мемуарно-эссеистической и художественной прозы в сборнике М. В. Ардова «Мелочи архи, прото и просто иерейской жизни», который продуктивно сопоставляется с книгой Г. А. Шевкунова «Несвятые святые», при этом выявляются различные стратегии репрезентации церковной повседневности и духовного опыта.

В более широком смысле художественная литература в целом в начале нового тысячелетия становилась пространством поиска новых смыслов, попыткой восстановления утраченных ценностей, а также утраченных связей между человеком и бытием. И. С. Леонов совершенно верно отмечает, что «современный этап развития литературного процесса в России характеризуется вниманием ряда отечественных писателей к нравственно-философским и религиозно-христианским проблемам, актуальным для со-

временного человека и общества в целом»⁶. В работах ученого, а также его коллег А. А. Моториной, М. С. Красняковой, В. А. Корепановой можно встретиться с понятием «православная проза», которое направлено на «более четкую ориентацию авторов на религиозно-православную ценностную систему, включающую этический, метафизический и институционный аспекты»⁷. Однако наше внимание привлекает иной жанр литературы духовного реализма, известный в современном литературоведении как «приходская проза».

Возрастающий интерес исследователей данной проблематики сочетается с современной тенденцией, когда в контексте современного литературоведения особую актуальность все чаще приобретает задача корректного описания и интерпретации духовной литературы, в частности так называемой приходской прозы, нередко воспринимаемой сквозь призму упрощенных и культурно обусловленных представлений. Таким образом, в сфере исследований духовной литературы все более отчетливо обозначается необходимость пересмотра устойчивых представлений, сложившихся вне национального и конфессионального контекста. Зарубежное (не русское) восприятие понятия нередко редуцирует духовную прозу до сферы исключительно возвышенного и внежизненного, что затрудняет адекватное понимание ее художественной природы и жанрового своеобразия. В этой связи показательной является мысль А. М. Кучеровой, что в таком случае «необходимо развеять у иностранной аудитории стереотип об исключительной возвышенности текстов духовной литературы и объяснить, что герои этих произведений — обычные люди, а основной целью данного пласта литературы является изображение духовной жизни человека, его внутреннего развития, формирования системы нравственных координат»⁸. На начальных этапах погружения в проблематику считаем чрезвычайно важным обозначить различие понятий «православная» и «приходская» проза, что позволит избежать недоразумений и терминологических смешений в дальнейшем.

Итак, православная проза по всем характеристикам обозначает более широкий художественный пласт, в котором центральное место занимают духовные поиски, христианские смыслы, философские размышления и богословские идеи в их художественной рефлексии в литературном произведении. Данная разновидность прозы не ограничивается изображением

⁶ Леонов И. С. Традиции жанра литературной исповеди в приходской прозе XXI в.: контексты «наставничество» и «товарищество» // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 32.

⁷ Леонов И. С. Русская приходская проза XXI века как литературный феномен. Raleigh, North Carolina: Open Science Publishing, 2018. С. 8.

⁸ Кучерова А. М. Современная русская духовная проза на занятиях по литературе с иностранными студентами (на материале рассказа протоиерея Александра Дьяченко «Подарок») // Studia Humanitatis. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-russkaya-duhovnaya-proza-na-zanyatiyah-po-literature-s-inostrannymi-studentami-na-materiale-rasskaza-protiieraya> (дата обращения: 05.01.2026).

церковной жизни как таковой, но обращается к фундаментальным онтологическим и нравственным вопросам человеческого существования, соотнося индивидуальный опыт героя с христианской картиной мира. Она ориентирована на осмысление универсальных проблем бытия (т. е. смысла жизни, страдания, греха и спасения) и поэтому рассчитана на широкую читательскую аудиторию, включая тех, кто не является воцерковленным человеком. Можно говорить о том, что в произведениях жанра православной прозы особую значимость приобретает художественная форма, глубина психологического анализа, а также эстетическая выразительность, посредством которых религиозное содержание интегрируется в структуру сюжета художественного произведения. При этом важно подчеркнуть, что христианская проблематика выступает не в дидактическом, а в более экзистенциально-художественном измерении, что позволяет рассматривать православную прозу как важную часть литературного процесса, находящуюся на пересечении религиозного мировоззрения и художественного творчества.

Напротив, приходская проза как особая форма литературного высказывания, развивающаяся на стыке пастырского служения, православной словесности и художественной литературы, представляет более узкое явление, связанное преимущественно как с жизнью православного прихода, так и с историческим процессом возрождения церковных (православных) общин на территории России, рассказывает о буднях священников и мирян, о конкретных историях из церковной практики. В данном ключе приходская проза раскрывает свою жанровую специфику, сближаясь с традицией реалистического письма: она сосредоточена не на абстрактных богословских истинах и не на житийной идеализации персонажей, а на повседневном опыте веры, сомнения, нравственного выбора, разворачивающемся в конкретном социальном и культурном пространстве прихода. При этом художественная задача заключается не столько в философском обобщении, сколько в фиксации и осмыслении живого религиозного опыта, раскрываемого через частные судьбы и конкретные жизненные ситуации. Такая литература, хотя это не строгое правило, рассчитана прежде всего на аудиторию, заинтересованную в художественном описании реального опыта веры, ищущую литературного осмысления церковной жизни. Поэтому произведения жанра приходской прозы часто создаются не ради литературного признания, а в качестве формы духовного свидетельства или своего рода исповеди самого автора, что предлагает читателю личный, подчас болезненный опыт духовного преображения. Стилизация повествования в приходской прозе заодно усиливает доверие к художественному тексту и придает сюжету особую глубину. В наибольшей степени это касается русской литературы начала XX в. и, в частности, писателей первой волны русской эмиграции, когда «авторы остро ощущали потребность высказать свои мысли, беспокоившие настолько, что свою точку зрения, свое сообщение

им просто пришлось выразить при помощи литературного произведения, которое должно было вступить в коммуникацию, в диалог с читателем»⁹.

В этом контексте не может удивлять, что по своему содержанию приходская проза сосредоточена на описании жизни приходов, духовных исканий, нравственных выборов, историй обращения и покаяния. Как показывают отдельные произведения писателей начала XX в. (И. С. Шмелева, Б. К. Зайцева и др.), приходская проза часто имеет мемуарный, наставнический или публицистический характер. Однако, несмотря на ее близость к мемуарам, дневникам, эссе и пастырским рассказам, она всегда сохраняет художественную выразительность и содержательную глубину. Таким образом, приходская проза является видовым понятием, как отмечает И. С. Леонов, «по отношению к “православной художественной литературе” (как вариант — “литературная духовная проза”), подразумевающему различные в жанровом и стилевом отношении явления. При этом православная литература может восприниматься как часть более широкого и многоаспектного явления — духовного реализма, актуализирующего вопросы метафизики и аксиологии в художественной словесности без четкой религиозной и конфессиональной закрепленности»¹⁰. Таким образом, в компаративном аспекте православная проза стремится выразить универсальные духовные идеи в художественной форме, тогда как приходская проза фокусируется на конкретной, бытовой жизни церкви и обращена главным образом к верующим читателям.

К числу специфических черт жанра приходской прозы можно отнести также хроникальность повествования. Можно говорить о том, что в приходской прозе почти всегда сохраняется ощущение конкретного времени (или временных рамок в ключе «от — до») и места, что придает тексту порой документальный характер. Вместе с тем это не просто хроника событий, а своеобразная духовная летопись, в которой обыденное и вечное пересекаются. Писатель фиксирует не только внешние обстоятельства, но и внутреннее состояние героев, их духовные страдания, моменты благодатного озарения и падения. Пастырская позиция главного героя, который нередко выступает и рассказчиком повествования, в приходской прозе является одновременно художественной и духовной. Он не только совершает поступки и переживает события, но и направляет читателя, невидимо участвуя в его духовном становлении. Это сближает приходскую прозу с традициями духовного наставничества, известного в древнерусской литературе. Главное действующее лицо произведения в итоге приобретает важную роль свидетеля и соучастника происходящего, нередко выступающего в качестве духовного наставника; именно поэтому в качестве главного героя писатели

⁹ Догнал Й. Русская «малая проза» рубежа XIX–XX веков в контексте изучения европейских моделей мира. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им Н. И. Лобачевского, 2014. С. 16.

¹⁰ Леонов И. С. Традиции жанра литературной исповеди... С. 32.

часто выбирают священнослужителя Русской Православной Церкви или глубоко воцерковленного мирянина.

Среди особенностей жанра приходской прозы, кроме того, выделяется простота изложения повествования. Можно высказать тезис, что отсутствие выразительных стилистических украшений является осознанным выбором, поскольку отражает стремление персонажа говорить «по совести», без художественного пафоса, ради истины и душевного спасения. Эта простота органично сочетается с использованием нарративной техники сказа, которая усиливает эффект достоверности повествования, создавая впечатление спонтанного высказывания и «живой» передачи событий от первого лица (персонажа) или от лица очевидца (рассказчика), чем, с одной стороны, в сюжете произведения моделируется атмосфера искреннего личного рассказа и, с другой стороны, усиливается эмоциональная вовлеченность читателя. В этом контексте следует выделить нередкое использование аналепсии (экскурса в прошлое или воспоминание, ретроспективного экскурса) как особого приема повествования в жанре приходской прозы, который прерывает основное действие повествования, чтобы показать события, произошедшие ранее. Поэтому нередко в начале произведения гетерогенный рассказчик передает слово гомодигетическому рассказчику, который одновременно является персонажем истории и рассказывает о событиях, свидетелем которых он был, а лишь в эпилоге произведения «возвращает» слово гетерогенному рассказчику в «настоящее» время повествования.

Специфика приходской прозы также заключается в единстве двух измерений, которые мы можем определить как вертикаль («человек — Бог») и горизонталь («человек — человек»). Особая позиция определяется парадигмой «священник — прихожанин», которая одновременно принадлежит обоим измерениям: в вертикальном пастырь выступает посредником между человеческим и божественным, реализуя эту роль через литургическую, обрядовую и проповедническую деятельность, а в горизонтальном измерении проявляются социальные и психологические аспекты прихожанина. Это позволяет рассмотреть концепцию личности литературного персонажа, которая, по определению Н. Л. Лейдермана и М. Н. Липовецкого, в художественном произведении выступает как «складывающаяся в то или иное время система представлений о человеке, его сущности: его отношение к себе, другому человеку, обществу, государству, природе, метафизическим феноменам (бытию и смерти, Богу и вечности)»¹¹.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что приходская проза представляет собой важный и самобытный пласт для изучения современным русским литературоведением, предметом размышлений

¹¹ Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Русская литература XX века (1950–1990-е годы): в 2 т. Т. 1. 1953–1968: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2013. С. 10.

которого «является широкий спектр социальных, нравственных, философских проблем российского общества рубежа XX–XXI веков»¹². При этом жанровая специфика приходской прозы определяется не исключительно формальными признаками, но также глубинной духовной задачей по отношению к читателю, которую можно сформулировать как попытку быть средством свидетельства о Боге, нравственным ориентиром и формой современного церковного проповедничества. Приходская проза в XXI в. продолжает традиции духовной литературы предыдущих этапов развития русской литературы в целом, сохраняя актуальность христианского взгляда на человека и мир в условиях современной культурной ситуации. Как новизна прозы в русской литературе, способная не только сохранять, но и развивать традиции духовного реализма, представляет собой уникальный жанровый феномен, в котором художественная форма служит передаче религиозного, нравственного и экзистенциального опыта. В контексте духовного реализма приходская проза фиксирует пограничность человеческого существования, в котором сакральное не отменяет повседневное, но, напротив, проявляется в нем: в бытовых конфликтах, психологических надломах, речевой непритязательности персонажей. Тем самым духовное измерение жизни представлено не как исключительное состояние, доступное немногим, но как процесс, открытый каждому человеку. Реалистическая установка жанра позволяет автору исследовать динамику внутреннего преобразования личности, не разрушая художественной достоверности и не подменяя ее дидактизмом, что и определяет эстетическую и мировоззренческую ценность приходской прозы в системе современной литературы. Это делает приходскую прозу интересной для широкой читательской аудитории, включая иноязычную, а также представляет собой значимый объект современных литературных исследований.

Литература

Гавриков В. А. «Чудесный реализм» в прозе Зайцева, Шмелева, Бунина (в контексте магического реализма, фантастического реализма, мистического реализма, духовного реализма и т. д.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2019. № 1. С. 35–42.

Догнал Й. Русская «малая проза» рубежа XIX–XX веков в контексте изучения европейских моделей мира. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им Н. И. Лобачевского, 2014.

Лейдерман Н. Л., Литовецкий М. Н. Русская литература XX века (1950–1990-е годы): в 2 т. Т. 1. 1953–1968: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2013.

¹² Леонов И. С. «Наследники» И. С. Шмелева: духовная традиция в русской литературе XXI века. СПб.: РХГА, 2024. С. 82.

- Леонов И. С. Традиции жанра литературной исповеди в приходской прозе XXI в.: контексты «наставничество» и «товарищество» // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 32–39.
- Леонов И. С. Русская приходская проза XXI века как литературный феномен. Raleigh, North Carolina: Open Science Publishing, 2018.
- Леонов И. С. «Наследники» И. С. Шмелева: духовная традиция в русской литературе XXI века. СПб.: РХГА, 2024.
- Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
- Любомудров А. М. Духовный реализм как отражение религиозной культуры в художественной литературе // Вестник славянских культур. 2008. № 1–2. С. 113–120.
- Кучерова А. М. Современная русская духовная проза на занятиях по литературе с иностранными студентами (на материале рассказа протоиерея Александра Дьяченко «Подарок») // Studia Humanitatis. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-russkaya-duhovnaya-proza-na-zanyatiyah-po-literature-s-inostrannymi-studentami-na-materiale-rasskaza-protoierya> (дата обращения: 05.01.2026).
- Шайтанов И. О. Русские писатели, XX век. М.: Просвещение, 2009.

References

- Gavrikov, V. A., 2019. “Miraculous Realism” in the Prose of Boris Zaitsev, Ivan Shmelev, and Ivan Bunin (in the Context of Magical Realism, Fantastic Realism, Mystical Realism, Spiritual Realism, etc.). In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika*, 1, pp. 35–42. (In Russian)
- Dognal, J., 2014. *Russian “Short Prose” at the Turn of the 19th–20th Centuries in the Context of the Study of European Models of the World*. Nizhny Novgorod: Izd-vo NNGU im N.I. Lobachevskogo. (In Russian)
- Leiderman, N. L., Lipovetskii, M. N., 2013. *Russian Literature of the 20th Century (1950s–1990s): in 2 Volumes. Vol. 1. 1953–1968: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions*. Moscow: Akademiia. (In Russian)
- Leonov, I. S., 2019. Traditions of the Genre of Literary Confession in Parish Prose of the 21st Century: the Contexts of “Mentorship” and “Companionship”. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 442, pp. 32–39. (In Russian)
- Leonov, I. S., 2018. *Russian Parish Prose of the 21st Century as a Literary Phenomenon*. Raleigh, North Carolina: Open Science Publishing.
- Leonov, I. S., 2024. *“The Heirs” of Ivan Shmelev: Spiritual Tradition in Russian Literature of the 21st Century*. Saint Petersburg: RKhGA. (In Russian)
- Liubomudrov, A. M., 2003. *Spiritual Realism in Russian Emigrant Literature: B. K. Zaitsev, I. S. Shmelev*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russian)
- Liubomudrov, A. M., 2008. Spiritual Realism as a Reflection of Religious Culture in Fiction. In: *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 1–2, pp. 113–120. (In Russian)

-
- Kucherova, A. M., 2019. Contemporary Russian Spiritual Prose in Literature Classes for Foreign Students (Based on the Story “The Gift” by Archpriest Alexander Dyachenko). In: *Studia Humanitatis*, Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-russkaya-duhovnaya-proza-na-zanyatiyah-po-literature-s-inostrannymi-studentami-na-materiale-rasskaza-protoiereya> (accessed: 05.01.2026). (In Russian)
- Shaitanov, I. O., 2009. *Russian Writers, 20th Century*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian)